

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева

Институт истории и культурного наследия
Национальной академии наук Кыргызской Республики

Диссертационный совет Д 07.16.528

На правах рукописи

УДК 37.0

Муса кызы Алина

**«МЯГКАЯ СИЛА»
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США
И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КЫРГЫЗСТАН**

Специальность: 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Бишкек – 2017

Работа выполнена
на кафедре психолого-педагогических и гуманитарных наук
Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Абдырахманов Т. А.

**Официальные
оппоненты:** доктор исторических наук
Эсенкулов Н. Ж.

доктор исторических наук, профессор
Кучуков М. М.

доктор исторических наук, профессор
Чороев Т. К.

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Н. Ельцина

Защита состоится **«3» ноября 2017 г. в 14:00 часов** на заседании диссертационного совета Д 07.16.528 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Кыргызском государственном университете им. И. Арабаева и Института истории и культурного наследия Национальной академии наук Кыргызской Республики по адресу: 720026, г. Бишкек, ул. Раззакова, 51а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева по адресу: г. Бишкек, ул. Раззакова, 51а, также полный текст диссертации и автореферата размещен на сайте: www.arabaev.kg

Автореферат разослан «3» октября 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Курбанова Н. У.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В конце XX в. с распадом СССР мир кардинально изменился и перед мировым сообществом встали совершенно новые проблемы и вызовы. Сформировались новые измерения поствестфальской системы международных отношений и новые источники силы в борьбе за мировое господство. В этом контексте резко изменилась геополитическая ситуация и внешнеполитическое положение Кыргызстана: бывшая союзная республика стала суверенным государством и полноправным субъектом международных отношений. Соответственно, среди задач государственного строительства независимого Кыргызстана наиболее сложными и безотлагательными стали вопросы налаживания оптимальной внешнеполитической деятельности страны. Вспоминая об этом, первый президент суверенного Кыргызстана А. Акаев отмечал, что «фактически на пустом месте пришлось создавать министерство иностранных дел, внешнеполитические службы. Учились на ходу, постигая на практике основы дипломатического мастерства».

Следует отметить, что для благополучного становления Кыргызстана как субъекта глобальной системы международных отношений и для успешного развития его внешнеполитической деятельности важную роль сыграла относительная внутри- и внешнеполитическая стабильность в 1991–1999 гг. По признанию А. Акаева, Кыргызстану особенно повезло с тем, что международная обстановка в мире и в регионе была в тот период более-менее спокойной. Благодаря чему «на первом этапе становления суверенного Кыргызстана внешние угрозы отступали как бы на второй план» и до 1999–2000 гг. «на первом месте в вопросе стабильности и безопасности страны оказались внутренние проблемы».

Именно в такой международной обстановке складывались взаимоотношения Кыргызстана с Соединенными Штатами Америки. Поэтому в 90-е годы XX в. политика США в отношении Кыргызстана носила более конструктивный, взаимовыгодный и сдержанный характер. Во многом это было связано с тем, что эти годы для глобальной международной системы и США были периодом «стратегической неопределенности». После внезапного и стремительного краха СССР, социалистической системы и Вестфальского миропорядка потенциальный гегемон мира, то есть США, занялся разработкой стратегических планов будущего «нового мирового порядка». Важнейшей его составляющей считался компонент «мягкой силы», который оказал существенное

влияние на формирование поствестфальской внешней политики США. Доктрина «мягкой силы», введенная в научный оборот американским политологом Дж. Наем, стала сложнейшей и эффективной многоуровневой системой, позволяющей Соединенным Штатам решать тактические и стратегические задачи международных проблем.

Объектами американской «мягкой силы» становились международные организации и международные процессы, целые регионы и отдельные страны мира. В частности, суверенный Кыргызстан стал идеальным местом для применения тактики «мягкой силы». В рассматриваемые годы существенно возросли роль и значение официальных и неофициальных факторов американской «мягкой силы» в молодой независимой республике, усиливалось их влияние на систему взаимоотношений Кыргызстан – США. Более того, Кыргызстан стал важнейшим объектом американской «мягкой силы» в Центральной Азии, а во взаимоотношениях двух стран компоненты американской «мягкой силы» были доминирующими факторами. В результате этого Кыргызстан считался надёжным плацдармом распространения американской модели демократии в регионе и образцом осуществления рыночных реформ по «вашингтонскому консенсусу». Поэтому американская «мягкая сила» стала основополагающим фактором для глубокого изучения и лучшего понимания взаимоотношений Кыргызстана и США в конце XX – начале XXI вв.

Таким образом, настоящая работа представляется весьма актуальным исследованием, позволяющим определить и сформулировать концептуальное видение внешней политики США в отношении Кыргызстана в рассматриваемые годы. Актуальность диссертационного исследования обусловлена еще и необходимостью комплексного изучения официальных и неофициальных компонентов американской «мягкой силы» в Кыргызстане, их воздействия на внутри- и внешнеполитическое положение страны, что позволило бы выявить ее позитивные и негативные стороны. Актуальность работы связана также с поиском наиболее эффективного формата дальнейших взаимоотношений Кыргызстана и США, так как сложная современная международная обстановка требует новых систем и форм взаимоотношений между двумя странами. Словом, в современных условиях данная проблема приобретает особую актуальность и совершенно особый смысл.

Исходя из вышеизложенного, можно резюмировать, что актуальностью настоящей темы диссертации является попытка впервые вывести крайне важную проблему истории становления и развития

внешнеполитической деятельности суверенного Кыргызстана в научное поле отечественной истории.

Степень научной разработанности проблемы. Данный вопрос рассматривается в первой главе настоящего диссертационного исследования.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – определить глубину и широту влияния американской политики «мягкой силы» на Кыргызстан. Постановка данной цели диктует необходимость решения следующих задач:

- исследовать теоретико-методологические подходы к изучению концепции «мягкой силы»;
- определить степень изученности проблемы через историографический анализ трудов отечественных и зарубежных, в том числе американских, российских и китайских, ученых по исследуемой проблеме;
- выявить и изучить деятельность официальных институтов США в реализации стратегии «мягкой силы» в Кыргызстане;
- определить и рассмотреть роль и место неофициальных механизмов в практической реализации американской политики «мягкой силы» в Кыргызстане;
- исследовать эволюцию становления и развития «мягкой силы» США в Кыргызстане в первые годы независимости страны;
- определить характерные особенности в реализации стратегии «мягкой силы» США в Кыргызстане в период 2000–2014 гг.;
- провести сравнительный анализ присутствия и влияния «мягкой силы» России и КНР в Кыргызстане;
- определить проблемы и перспективы «мягкой силы» США в Кыргызстане в современных условиях;
- обосновать выводы и заключение по исследуемой теме и подготовить практические предложения.

Объектом исследования является внешнеполитическая деятельность Кыргызской Республики в свете политики «мягкой силы» США, **предметом** – история влияния политики «мягкой силы» США на Кыргызстан.

Связь диссертационной работы с другими научными программами. Диссертация является инициативной работой исследователя.

Методологическую базу исследования составил комплексный подход, включающий как общеисторические принципы, так и конкрет-

ные методы исследования; методы системно-структурного, сравнительно-исторического, проблемно-хронологического анализа; применялся эмпирический подход (включающий интервью, беседы, опросы), а также метод исторической ретроспективы.

Источниковая база исследования. По изучаемой проблеме имеется широкий круг источников – как опубликованных, так и хранящихся в архивных фондах Кыргызстана и США. В ходе проработки проблемы использовались официальные отечественные и зарубежные документы. Среди отечественных необходимо выделить нормативно-правовые акты, регулирующие разработку и реализацию внешней политики Кыргызстана, в том числе указы президента КР, дипломатическую переписку внешнеполитического ведомства страны с дипломатическим представительством США в КР, внутриведомственную переписку МИД КР с Посольством КР в США и Канаде, личную переписку экс-президента КР А. А. Акаева с экс-президентом У. Д. Клинтон, записи дипломатических бесед из дневника Чрезвычайного и Полномочного Посла КР в США и Канаде с Послом США по особым поручениям, открытые письма, адресованные президенту и ряду международных организаций, в которых выражается обеспокоенность по поводу политических свобод в Кыргызстане.

Среди зарубежных документов следует выделить архивные документы Государственного департамента и Агентства международного развития США (электронный архив); аналитические материалы и доклады, разработанные американскими научными центрами, такими как Совет по международным отношениям, Корпорация РЭНД, Фонд Карнеги за международный мир, Фонд Сороса; концептуальные документы внешней политики России, послания президента России Федеральному собранию, материалы Фонда поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова, Россотрудничества – Федерального агентства по делам СНГ; отчеты Институтов Конфуция – сети китайских культурно-образовательных центров, создаваемых Китайским государственным комитетом по распространению китайского языка за рубежом.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- дается комплексное и максимально полное понятие «мягкой силы» как одного из важнейших факторов внешнеполитической деятельности США;

- предлагается структурное рассмотрение механизма реализации политики «мягкой силы» как метода непрямого управления в двух

плоскостях: на официальном и неофициальном уровнях с последующим выявлением их взаимосвязи, объединяющего начала и противоположностей;

- выявлены особенности, преимущества и слабые стороны американской «мягкой силы» в Кыргызстане;

- проведён историко-сравнительный анализ позиции и результативности «мягких сил» России, Китая и США, в ходе которого выявлены преимущества и недостатки «мягких сил» России и Китая по сравнению с «мягкой силой» США;

- в научный оборот введены новые архивные и другие источники отечественных и американских внешнеполитических ведомств.

Основные положения, выносимые на защиту:

- теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили комплекс теорий, научных методов и подходов, которые позволили выстроить системный анализ формирования и функционирования компонентов «мягкой силы» США.

- несмотря на безусловную актуальность вопроса, в отечественной, да и в зарубежной историографии наблюдается очевидная нехватка исследований по этой теме

- в осуществлении стратегии американской «мягкой силы» в Кыргызстане определяющую роль играли официальные институты США, не менее важная роль в практической реализации американской концепции «мягкой силы» в Кыргызстане принадлежала неофициальным механизмам ее осуществления;

- реализация американской политики «мягкой силы» в Кыргызстане разделена на два этапа, которые имеют свои характерные особенности;

- сравнительный анализ присутствия и влияния на Кыргызстан «мягкой силы» США, РФ и КНР показал, что, доминируя в 90-е гг. XX в., американцы стали терять свои позиции в Кыргызстане в начале XXI в.;

- в 2000–2014 гг. американская «мягкая сила» в Кыргызстане стала испытывать определенные трудности, связанные с эскалацией американской «жесткой силы» в регионе и в Кыргызстане, с активизацией «мягкой силы» РФ и КНР в Кыргызстане, а также с изменениями внешнеполитического курса Кыргызстана.

Практическая значимость диссертационной работы определяется тем, что содержащиеся в ней фактические материалы и выводы могут быть использованы в научных исследованиях, посвященных изучению истории внешней политики Кыргызской Республики, а также при написании учебно-методических пособий и разработке лекционных курсов по истории дипломатии, внешней политике Кыргызстана.

Личный вклад соискателя:

- данная диссертационная работа является первой научно-исследовательской работой по данному вопросу в исторической науке Кыргызстана;

- в ходе исследования автором был выявлен и проанализирован широкий круг источников;

- впервые в научный оборот введены новые архивные материалы из различных фондов Кыргызстана и США;

- сделаны соответствующие выводы и внесены практические предложения по противодействию политике «мягкой силы» извне.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования:

- отражены в монографии «Кыргызстан во внешнеполитической стратегии «мягкой силы» США» и научных статьях;

- апробированы в Институте внешней политики при Конгрессе США в рамках консультационной встречи с американскими учёными и Ф. Старром, руководителем Института Центральной Азии и Кавказа при Университете им. Джона Хопкинса (США);

- обсуждены в рамках круглого стола с участием экспертов аналитического Института «RETHINK» (г. Вашингтон), при встрече с сотрудниками Государственного департамента США, в ходе которого были сделаны путевые заметки к диссертации;

- апробированы на различных конференциях и круглых столах.

Хронологические рамки исследования охватывают 1991–2014 гг. Однако в ряде случаев ввиду необходимости комплексного и системного анализа обозначенной проблемы потребовалось расширение хронологических границ.

Структура работы. Диссертационная работа объемом 300 страниц состоит из введения, четырёх глав, включающих 8 параграфов, заключения, списка используемой литературы и источников, насчитывающего 475 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, сформулированы цели и задачи диссертационной работы, определена ее практическая значимость и научная новизна, освещены теоретико-методологические основы исследования, определены хронологические рамки.

В **первой главе «Теоретические аспекты концепции “мягкой силы”, типологические варианты и историографическая разработанность проблемы»** рассматриваются теоретические основы, типологические варианты концепции «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США. Дается анализ зарубежной и отечественной научной литературы, в которой исследуются вопросы информационной политики, идеологии и пропаганды США, их внутренней культурной политики, двусторонних культурных контактов США с другими странами.

В **первом параграфе данной главы** рассматриваются теоретические основы концепции «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США, а также типологизация «мягкой силы», которая стала существенным фактором при изучении влияния американской стратегии «мягкой силы» на постсоветский Кыргызстан.

При этом теоретические основы данного диссертационного исследования определяются характером объекта и предметом изучения, страновой спецификой формирования многоуровневой системы методов и средств реализации американской стратегии «мягкой силы», а также сложностью, многоплановостью и недостаточной изученностью проблемы.

С усилением экономической взаимозависимости государств, гуманизацией международных отношений силовые методы решения межгосударственных споров уже не могут рассматриваться как единственное и наиболее эффективное средство достижения цели. Всё более важную роль в мировой политике стали играть новые структурные элементы силы – не только безопасность, но и экономические, гуманитарные, информационные аспекты и т. д.

В этой связи важно заметить, что президенты США, начиная с Д. Эйзенхауэра (принцип «домино») и заканчивая Дж. Бушем-младшим и Б. Обамой, выстраивали свою стратегию с учетом новой парадигмы в международных отношениях, стремясь укрепить доминирование Вашингтона в мировой системе в условиях глобализации путём планетар-

ного распространения американского влияния, что и обогатило внешнеполитическую деятельность США стратегией «мягкой силы»*.

Автором термина «мягкая сила» является американский ученый Дж. Най, впервые употребивший его в 1990 г. в книге «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской силы». В своем труде ученый дал ему следующее определение: «*Мягкая сила* – это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или выплат». Данная дефиниция органично вписывается в стратегию США в XXI в.

Возникновению американской стратегии «мягкой силы» способствовали выдвинутые теоретические доктрины исторического прошлого и современного периода. Следовательно, теоретическую основу данного исследования составил комплекс теорий и подходов, позволивший выстроить разноплановую систему анализа формирования и функционирования инструментов «мягкой силы» США в их внешнеполитической деятельности, в частности во взаимоотношениях с Кыргызстаном.

В связи с этим нами рассмотрены три типа теоретических доктрин. *Первую группу* составили, в основном, теоретические доктрины, ставшие теоретико-идеологической основой американского экспансионизма, рассчитанного на факторы «мягкой силы»; *вторую группу* – это теоретические постулаты, имеющие важное значение в реализации американской «мягкой силы» в информационно-коммуникационной сфере; *третья группа* теоретических доктрин включает несколько концепций и подходов, ставших «мягкосиловой» основой современного американского проекта «новый мировой порядок».

С возрастанием роли и влияния «мягкой силы» в науке актуализируются вопросы *типологии и классификации «мягкой силы»*. К примеру, ученые выделяют *пассивную* и *активную* составляющие «мягкой силы». Классифицируется стратегия «мягкой силы» государств, ориентированных на *лидерство* или *гегемонию*. Кроме того, инфраструктура «мягкой силы» делится на *внутреннюю* (формируется внутри страны) и *внешнюю* (формируется внутри других стран). По характеру «мягкая

*До появления термина в научной литературе имелось множество других схожих по смыслу (но не тождественных) понятий, таких как: «культурный империализм», «культурная дипломатия», «публичная дипломатия», «культурная политика», «информационный экспансионизм».

сила» действует на двух уровнях — *высоком* и *низком*. Источники «мягкой силы» подразделяются на две категории: внешние (мультилатерализм) и внутренние (унилатерализм).

Несмотря на всестороннее и активное изучение «мягкой силы», в этом отношении у нее имеются скептики и критики, которые указывают на то, что сам концепт основан на недостаточно продуманной теоретической базе. Конечно, данное обстоятельство приводит исследователей к определенным затруднениям, чем и обусловлено многообразие теоретических трактовок понятия «мягкой силы» и его содержания.

В целом, теоретическую основу данного исследования составил комплекс теорий, методов и подходов, который позволил выстроить разноплановую систему анализа формирования и функционирования инструментов американской «мягкой силы» в Кыргызстане.

Второй параграф первой главы диссертации посвящен историографическому обзору американской стратегической концепции «мягкой силы». Новое измерение внешнеполитического курса США в научном плане находится на стыке практически всех исследуемых американistikой направлений и нашло отражение в трудах как западных, в частности американских, так и российских и отечественных исследователей. Есть немало содержательных работ, исследующих отдельные вопросы информационной политики, идеологии и пропаганды США, их культурной политики, культурных контактов с другими странами. Вместе с тем наблюдается отсутствие целостного научного осмысления проблемы и академической систематизации компонентов «мягкой силы» на основе комплексного исторического изучения в контексте динамично меняющихся глобальных реалий и новых вызовов.

Существует также определенная сложность в понимании содержания как самого концепта «мягкая сила», так и его источников, инструментов и набора ресурсов, с помощью которых данный концепт мог бы стать четко измеряемой переменной политической жизни

Американская/западная историография начинается с трудов автора концепции «мягкой силы» Дж. Ная, который характеризует «мягкую силу» тремя ключевыми компонентами: привлекательной культурой, влиятельной политической идеологией и эффективной дипломатией, легитимирующей внешнеполитический курс. Исследования Дж. Ная посвящены преимущественно применению «мягкой силы» в рамках стратегических и технологических возможностей, которыми обладают

США. По его мнению, США являются единственной сверхдержавой и играют определяющую роль в мире XXI века.

Для более глубокого понимания теоретических основ стратегии «мягкой силы» в ходе диссертационного исследования наше внимание было направлено также на изучение работ других американских и западных теоретиков. К примеру, американский исследователь Д. Пучала, обращаясь к теоретическому определению «мягкой силы», подчёркивает ключевое значение ресурсной основы государственной силы.

А. С. Льюкс выделяет «три лица» силы/власти: первое представляет собой силу принимать и реализовывать решения; второе – «устанавливать повестку» и таким образом формировать и ограничивать пространство дискурса; третье – способность манипулировать желаниями и предпочтениями других, убеждать их желать того же, что желает субъект силы. Как отмечает А. Вьюинг, «мягкая сила» в понимании Дж. Ная включает в себя второе и третье «лица силы»

Другой не менее известный американский эксперт в области международных отношений Г. Киссинджер утверждал, что во внешней политике «сила есть влияние», а соавтор Дж. Ная американский ученый Р. Кеохейн, определял политическую силу как «способность субъекта заставить других предпринять что-либо, что иначе они не стали бы предпринимать (при этом по приемлемой “цене”»». Определённый интерес вызывает позиция Д. Стоссинджера, который определяет политическую силу следующим образом: «Сила/мощь в международных отношениях есть возможность государства использовать свои реальные или потенциальные ресурсы для того, чтобы воздействовать на образ жизни и поведение других государств».

Следует признать, что не все американские теоретики воспринимают «мягкую силу» как эффективный и необходимый фактор внешнеполитической деятельности США. Так, по мнению американского учёного К. С. Грея, основные неудобства, связанные с использованием «мягкой силы», это отсутствие гарантий результативности затрат на неё и, в отличие от других инструментов силы, невозможность её полного контроля со стороны правительства. Кроме того, «трудно предсказать, будут ли стратегии “мягкой силы” эффективны в конкретном регионе из-за влияния локального контекста». По мнению автора, при такой стратегии опасно полагаться «на расчёты и чувства часто немотивированных иностранцев». В какой-то мере скепсис К. С. Грея можно свя-

зять с результатом применения американской стратегии «мягкой силы» в Кыргызстане.

При изучении теоретических основ концепции «мягкой силы» в ходе диссертационного исследования мы также использовали работу американского экономиста Ф. Котлера, который считает важным различать понятие «страновой маркетинг» и вводит его в оборот для анализа отдельных аспектов международных отношений, в частности межстрановой конкуренции в рамках логики и понятий рыночной экономики. Ф. Котлер детально рассматривает другие страны как объекты рыночного предложения и конкурентов в борьбе за инвестиции, туристические потоки, желательных мигрантов и т. д. Данная маркетинговая политика направлена на привлечение внимания и симпатий условных «стран-потребителей» как за пределами страны, так и внутри неё. Надо сказать, страновой маркетинг обнаруживает значительное сходство с концепцией «мягкой силы». Однако в рамках реализации своей «мягко-силовой» стратегии целью государства является достижение определенных внешнеполитических целей, в то время как внешняя притягательность страны, усиливаемая при помощи маркетинговых технологий и приёмов, является инструментом. В дальнейшем концепция «странового маркетинга» получила развитие в работах известного британского маркетинголога С. Анхольта, который дополнил её концептом «*страновой бренд*». О бренде страны можно говорить (используя терминологию семиотики) как об узнаваемом знаке, коннотатом которого «является имя страны, денотатом – сама страна, а значением – сумма ассоциаций, возникающих в сознании интерпретатора знака при упоминании имени страны».

При проведении диссертационного исследования мы также обратили внимание на работы теоретика «нового мирового порядка» Ж. Аттали, который считает, что именно транснациональная элита – «посвящённые» – будет удерживать в своих руках мировую власть, формировать сознание будущих поколений с помощью «мягкой силы».

Рассматривая «мягкую силу» США в контексте глобального управления, профессор К. Квигли указывает на определяющую роль неправительственных организаций, таких как Фонд Рокфеллера и Фонд Форда, и констатирует существование скрытой надгосударственной «сети», нацеленной на достижение «глобального общества».

Труды Н. Хаггера, Д. Риверы, Дж. Коулмэна, Д. Гуттмэна, К. Харви и Д. Эстулина развивают постулаты К. Квигли о транснацио-

нальной элите, подчёркивая её приверженность концепции «нового мирового порядка».

При написании диссертации не менее значимыми оказались работы С. Хантингтона, Л. Шупа и У. Минтера, П. Диксона, Дж. Стивена, Э. Маршалла, С. Холли, П. Хупера, которые посвящены исследованию политики Совета по международным отношениям, Бильдербергского клуба, Трёхсторонней комиссии и Института тихоокеанских отношений, определяющей как американскую, так и трансатлантическую повестку дня. Авторы подчёркивают опосредованное влияние вышеперечисленных организаций на мировое общественное мнение, их воздействие на механизм принятия политических решений, координирующих действия стран Северной Америки, Западной Европы и Восточной Азии в условиях так называемого «кризиса демократии», пересмотра идеологической парадигмы неолиберализма.

Французский учёный Р. Арон, американские политологи Г. Киссинджер и З. Бжезинский проблему «мягкой силы» рассматривают с точки зрения школы политического реализма. В их работах культурная дипломатия выступает в качестве инструмента реализации национальных интересов.

В последнее время теория «мягкой силы» нередко рассматривается в контексте «стратегии не прямых действий» и «технологий управляемого хаоса». Авторство теории «управляемого хаоса», то есть так называемой «контролируемой нестабильности», приписывают американским учёным Д. Шарпу и С. Манну. Вместе с тем Д. Шарп классифицирует различные методы ненасильственной борьбы с государственными режимами (он выделяет 198 методов), которые используются во всём мире как один из инструментов «мягкой силы». Его работы, в которых нашли отражение роль и значение «мягких сил» в государственных переворотах, позволили глубже понять стратегию и тактику современных государственных переворотов, реализуемых с помощью ненасильственных методов и информационных операций.

Конкретным инструментам «мягкой силы», таким как «публичная дипломатия», «страновой бренд» и т. п., посвящены работы Э. Галлиона, Дж. Келли, Х. Дейла, Р. Захарна и др. Необходимо также отметить работы Дж. Кеннана, Дж. Шульца, С. Микельсона, Р. Элдера, К. Осгуда, в которых рассматриваются инициативы США в области культурной дипломатии, основные каналы внешнеполитической пропаганды.

Следует подчеркнуть достаточно глубокое изучение данной проблематики американскими учеными, однако имеются определённые трудности в операционализации определения «мягкой силы», даются различные трактования данной концепции.

В части российской историографии нами изучены: во-первых, труды ведущих авторов, посвященные теоретико-методологическим проблемам концепции «мягкой силы», а также популяризации данного термина в российском медийном дискурсе П. Б. Паршин, А. И. Смирнов, И. Н. Кохтюлин, П. Дуткевич, Г. Ю. Филимонов, И. А. Чихарёв, О. В. Столетов, А. Проханов, Д. Б. Казаринова; Ю. П. Давыдов); во-вторых, исследования авторов, научной темой которых являются вопросы формирования «мягкой силы» самой России (Г. Ю. Филимонов, В. Я. Ваплер); в-третьих, труды авторов, исследующих реализацию внешнеполитической стратегии «мягкой силы» США (В. Я. Бегун, Б. А. Ширяев, Р. С. Овинников, Н. А. Нарочницкая, С. Н. Гриняев, Д. Н. Барышников, Р. В. Костюк и С. Л. Ткаченко, Е. В. Мартыненко и В. В. Матвиенко, Н. М. Боголюбова, О. А. Фролова и др.). В большинстве работ, посвящённых данной проблематике, признаётся увеличение значения «мягкой силы» в международных отношениях и соответствующее снижение значимости силы «жёсткой». В России появляются научные труды, посвящённые проблеме управления общественным мнением, стратегии не прямых воздействий, «цветных революций» (И. В. Шамин).

В связи с проведением в работе сравнительного анализа реализации внешнеполитической стратегии ведущих стран мира (США, РФ, КНР) в Кыргызской Республике нами изучены труды собственно китайских авторов и российских синологов, ведущих обсуждение концепции «мягкой силы» в научном сообществе, которые одну из основных своих целей видят в выработке симметричного ответа антикитайским концепциям (Ван Хунин, Лю Цзайци, В. Г. Ганшин, А. В. Кутелёва).

Относительно отечественной историографии по теме диссертации следует отметить, что нами были изучены практически все имеющиеся работы по реализации «мягкой силы» США в КР (З. Мураталиева, Н. Т. Мураталиева, Д. Бердаков, Н. Т. Айтмурзаев). Это всего несколько статей, опубликованных в отечественных изданиях, либо в интернет-источниках.

В связи с отсутствием фундаментальных трудов отечественных исследователей по изучению американской политики «мягкой силы» и

ее влияния на Кыргызстан нами были изучены монографии, диссертации и статьи, посвященные непосредственно кыргызско-американским взаимоотношениям (М. А. Закиров, А. Б. Бейшеналиев, С. К. Матикеева, Э. Т. Шишкараева). Вместе с тем интерес представили работы, в которых рассматриваются различные стороны кыргызско-американских взаимоотношений в контексте исследования внешнеполитической деятельности и многосторонней дипломатии Кыргызстана (А. А. Акаев, А. Джекшенкулов, К. А. Токтомушев, А. Э. Джоробекова, М. С. Иманалиев, К. Айдаркул, Н. М. Омаров, Н. Момошева и К. Раимбекова и др.). Среди трудов отечественных авторов нами изучены комплексные исследования, освещающие различные сферы жизнедеятельности Кыргызской Республики, в том числе вопросы международной политики страны (У. Чотонов, А. А. Акунов, Т. А. Абдырахманов, Н. Ж. Эсенкулов, А. Князев, А. М. Кылычев, С. Г. Иванов, О. А. Молдалиев, У. К. Саралаев, Ж. Урманбетова, Н. Э. Манапаева и др.).

На основании анализа изученных нами трудов отечественных авторов, мы пришли к выводу, что среди указанных работ пока еще нет фундаментальной работы, которая бы соединяла широкий эмпирический материал и предлагала исчерпывающую теоретическую базу для системного изучения и понимания влияния американской «мягкой силы» на суверенный Кыргызстан.

Во второй главе рассматриваются **официальные институты и неофициальные механизмы реализации американской политики «мягкой силы» в Кыргызстане** как средства решения американских внешнеполитических задач.

В первом параграфе данной главы, в целях комплексного исследования американской стратегии «мягкой силы» во взаимоотношениях с Кыргызстаном, рассматривается эволюция появления и активизации деятельности официальных институтов «мягкого воздействия» США в КР. При этом под официальными институтами реализации американской политики «мягкой силы» подразумеваются, прежде всего, государственные учреждения США, регулирующие воздействие элементов «мягкой силы» на Кыргызстан с различной интенсивностью и активностью. Прежде всего. Это институт президентства США, Конгресс США, Государственный департамент США, министерства и ведомства США, Посольство США в Кыргызстане, отдельные институты публичной дипломатии и т. д.

Важнейшими факторами интенсивного взаимодействия Кыргызстана и США стали внешнеполитические приоритеты президентов двух стран, особенно в 1991–2005 гг. За эти годы состоялись четыре встречи президента КР А. Акаева с президентами США. В этот период активность проявили парламентарии обеих стран. В частности, в Кыргызстане побывали более 10 групп конгрессменов и сенаторов США. Здесь уместно отметить, что высшая законодательная власть США сыграла большую роль в налаживании взаимоотношений двух стран по усилению торгово-экономических и гуманитарных связей.

Немаловажное значение в реализации американской политики «мягкой силы» в Кыргызстане имел Государственный департамент США, выполняющий функции министерства иностранных дел, отвечающий за дипломатические отношения, внешнюю политику с другими государствами. Госдепартамент США и его институты тоже играли существенную роль в разворачивании элементов «мягких сил» в Кыргызстане. Здесь следует заметить, что Госдепартамент разделяет ряд внешнеполитических полномочий с другими учреждениями США – с министерством обороны, Советом национальной безопасности, ЦРУ, Конгрессом, аппаратом Белого дома, с большим числом отраслевых министерств. Все эти органы власти и управления не только способны эффективно влиять на принятие внешнеполитических решений президентом США, но и определять расстановку кадров в самом Госдепартаменте и особенно в зарубежных представительствах.

Основой для начала осуществления программ Госдепартамента в реализации американской политики «мягкой силы» в Кыргызстане можно считать открытие официального института, представляющего интересы США в КР, – Посольство США в КР. Множество факторов, в т. ч. оснащённость, масштабность и количество реализуемых программ свидетельствуют о лидерстве деятельности американского посольства в сравнении с представительствами других стран.

С помощью Посольства США в КР Госдепартамент начал активно проявлять себя в республике с первых дней её независимости, не встречая со стороны общественности республики сколько-нибудь негативного отношения. И роль первого посла США в КР Э. Хервитца как проводника программ Государственного департамента в деле реализации американской политики «мягкой силы» в КР достаточно высока.

Активную работу американского Посольства можно проследить по интенсивности визитов правительственных делегаций в КР. Со дня

своего функционирования Посольство США в КР начало проводить политику «изучения региона», организовывая в этой целью визиты американских политиков высокого уровня.

Среди американских официальных институтов влияния на Кыргызстан были изучены экономические механизмы, хотя, на наш взгляд, они были менее активными и менее результативными и результаты их деятельности более противоречивыми. Говоря о торгово-экономических взаимоотношениях Кыргызстана и США в контексте «мягкосилового» фактора, следует рассматривать данный вопрос в трех плоскостях:

- сотрудничество в рамках международных финансовых институтов (МВФ и ВБ, ВТО и др., политику которых разрабатывают и диктуют именно США);

- непосредственно двусторонние финансово-экономические и торгово-экономические отношения Кыргызстана с США;

- гуманитарная помощь США.

Весьма эффективными факторами американской «мягкой силы» в Кыргызстане стали образовательные проекты и программы официальных институтов США с охватом многотысячных молодых кыргызстанцев.

Также в настоящем параграфе изучены официальные «мягкосиловые» рычаги США в области средств массовой информации, которые оказывают весьма сильное воздействие на формирование общественного мнения в Кыргызстане.

В целом, в рассматриваемые годы в Кыргызстане наблюдалось планомерное и активное усиление «мягкосилового» американского влияния во всех ключевых сферах страны. Определенным результатом стала инфильтрация прозападно настроенных выходцев из американских образовательных структур в органы государственной власти и элитные бизнес-слои Кыргызстана, в связи с чем в ближайшем будущем можно ожидать попытку со стороны США форсировать процесс формирования новой, проамериканской элиты в Кыргызстане.

Во втором параграфе второй главы рассматривается неофициальные механизмы реализации стратегии «мягкой силы» США в Кыргызстане. Наиболее значимыми механизмами ее реализации были крупные американские филантропические фонды, неправительственные и правозащитные организации, неправительственные СМИ, каналы и источники массовой культуры и т. д.

Деятельность неофициальных механизмов «мягкой силы» США в Кыргызстане характеризовалась определенной спецификой. Нами выделены три группы неофициальных механизмов реализации стратегии «мягкой силы» США в Кыргызстане.

Первую группу составляют американские неофициальные фонды, проекты и организации грантовой поддержки (фонд «Сорос–Кыргызстан»; Международный фонд избирательных систем (IFES); ежегодная программа обмена Хьюберта Х. Хамфри, которая проводится при поддержке Конгресса США, Института международного образования, а также ряда правительственных и национальных организаций; программа Фулбрайта, предоставляющая гранты на обучение в магистратуре американских вузов или для сбора материала с целью проведения научного исследования

Они выполняли роль своеобразного шлюза, через который в Кыргызстан поступали и реализовывались идеи и средства «мягкосиловой» стратегии США. Можно выделить три главных направления, по которым действовали американские фонды:

1) разработка целей и направлений внешнеполитического курса США на современном историческом этапе, а также стратегии и тактики для их достижения в будущем;

2) идеологическое обоснование и социально-экономическое оправдание поставленных задач, а также их пропаганда в качестве целей, отвечающих интересам американского народа;

3) подготовка, отбор и расстановка собственных и зарубежных кадров для практического осуществления глобальной политики США.

Фонды стали базой разветвленной сети научно-образовательных учреждений и исследовательских центров (особенно в сфере изучения международных отношений), создающих условия и соответствующие рамки для определения долгосрочного внешнеполитического курса США на мировой арене. Через эти организации элиты получили возможность формировать идеи и обеспечивать свою социальную гегемонию посредством производства и контроля над знаниями. Но главное – фонды явились локомотивом продвижения идеологии глобализма и демократии во всём мире.

Ко второй группе неофициальных механизмов реализации американской «мягкосиловой» стратегии в КР нами отнесены проамериканские НПО и неправительственные правозащитные организации США (международные правозащитные неправительственные органи-

зации «Хьюман Райтс Вотч», «Фридом хаус»; Американская ассоциация юристов). Они оказывали большое влияние на развитие гражданского общества в Кыргызстане, в то же время именно они играли большую роль в формировании протестного настроения и оппозиционного движения в КР. Через них в Кыргызстан поступал огромный поток финансовых и идеологических инъекций. Эти неофициальные механизмы стали важными составляющими «мягкой силы» США в Кыргызстане. В отличие от других центральноазиатских государств, в КР функционировало более 14 тыс. НПО, от 90 до 100% которых, по оценкам экспертов, финансировалось международными организациями. При этом основными донорами были ПРООН, Фонд Сороса, NDI, ЮСАИД и т. д. По оценкам независимых экспертов, около 40% финансирования НПО направлялось на правозащитные дела, около 25% – на охрану здоровья, 20% – на образование и т. д.

Таким образом, на средства американских фондов поддерживался человеческий потенциал нескольких тысяч наиболее амбициозных и творческих людей страны. Помогая реализовывать им свои проекты, направленные на улучшение качества и культуры жизни всей страны, американские фонды создавали условия зарождения контрэлиты, которая в силу объективных противоречий (разное видение мира, будущего страны) готовы были противопоставить себя власти при малейшей ее слабости. В связи с этим стоит обратить внимание и на тот факт, что в рассматриваемый период почти половина всех активных НПО занималась правозащитной деятельностью (41,6%), другими наиболее популярными сферами их деятельности были охрана здоровья (24,9%), гражданское образование (21,9%), гендерные вопросы (17,1%), вопросы экологии (14,5%).

В третью группу организаций, представляющих неофициальные механизмы реализации определенных задач американской «мягкой силы» в Кыргызстане, входят прозападные и проамериканские СМИ, а также представители сферы культуры. Наиболее эффективным механизмом информационного обеспечения «мягкосиловых» задач стал американский Центр поддержки СМИ в Бишкеке, который был создан в 2003 г. в рамках деятельности «Фридом Хаус». Открытие центра, оснащённого современным оборудованием, во многом стало фактором успеха «цветной революции» в марте 2005 г. В преддверии смены власти основные оппозиционные газеты были растиражированы именно в

этой типографии. Примечательно, что в рядах руководства и членов наблюдательного совета типографии работали функционеры ЦРУ.

К этой группе можно отнести все средства неправительственной массовой коммуникации США: ТВ, радио, Интернет, элементы массовой культуры – фильмы, телепередачи, телесериалы, музыкальные произведения. Именно они превратились в серьезные источники формирования привлекательного имиджа США.

В результате всего этого в рассматриваемые годы – как результат «мягкосилового» воздействия США – в Кыргызстане начались процессы мощного американского влияния на культурные, бытовые и нравственные традиции кыргызского народа. Как следствие, они стали активно влиять на формирование политических взглядов и гражданской позиции кыргызстанцев.

В третьей главе **«Исторические этапы реализации американской стратегии “мягкой силы” в Кыргызской Республике»** рассматриваются вопросы формирования и развития институтов «мягкой силы» США в КР с 1992 по 2014 гг. Нами выделены два этапа в развитии кыргызско-американских межгосударственных отношений, во многом совпадающих с эволюцией американской «мягкой силы» в Кыргызстане: 1991–2001 гг. и 2001–2014 гг.

В первом параграфе третьей главы рассматривается первый этап (1991–2001 гг.) реализации «мягкой силы» США – с первых лет независимости Кыргызской Республики и до трагических событий 11 сентября 2001 г. в США.

В этот период стратегия американской внешней политики в отношении Кыргызстана в целом не отличалась от общей стратегии в отношении всех постсоветских государств. США выступали за демократизацию политической жизни Кыргызстана и за проведение рыночных преобразований.

В Кыргызстане создаются институциональные основы для проведения долговременных политических и экономических реформ. Это время установления Кыргызстаном дипломатических контактов, выстраивания основных параметров сотрудничества с правительственными и частными организациями США, проведения с их помощью базовых политических и экономических преобразований в республике.

При этом следует подчеркнуть, что сразу после распада Советского Союза Центральная Азия мало интересовала США. Однако по отношению к ней наблюдалась некая двоякость в политике США.

В частности, американские интересы в Центральной Азии были сформулированы сенатором Аланом Крэнстоном в его докладе для Комитета международных отношений сената США. Вначале он заявил, что Центральная Азия – далекий и экономически слабо развитый регион, этнически не связанный с США. Поэтому на постсоветском пространстве американская политика должна быть сосредоточена на новой России, которая развивается демократическим путем. Но затем предупредил, что игнорировать Центральную Азию нельзя, так как она богата природными ресурсами и в случае неудачи государственного строительства может оказаться угрозой региональной безопасности и стабильности, а также из-за необходимости консервации ядерной программы в Казахстане.

Так или иначе, в первые годы независимости Кыргызстана американская сторона, несмотря на кажущееся ограниченное участие, всё же стала предпринимать активные действия по реализации «мягкой силы» в Кыргызстане. Примером тому служит активная деятельность как правительственных, так и неправительственных организаций США в самых различных отраслях жизнедеятельности кыргызского общества в 90-е гг. XX в.

В ответ Кыргызстан провозгласил себя демократическим и правовым государством, которое в своих действиях опирается на принципы и нормы международного права. Именно в это время и на такой волне были установлены двусторонние связи с США, которые, в свою очередь, сразу же начали осуществлять поддержку Кыргызстана в продвижении демократии, основанной на верховенстве права и уважении прав человека. Благодаря этому Хельсинкская комиссия США признала Кыргызстан лидером в Центрально-Азиатском регионе по правам человека и уважению к этническим меньшинствам.

При всём этом следует отметить, что в стратегическом плане Соединенных Штатов Кыргызстан использовался в качестве «демократического плацдарма» в регионе и отсюда американцы намеревались распространить свою «демократию для внешнего употребления» по всему региону.

Несмотря на это, в те годы политика Вашингтона в Кыргызстане большей частью не противоречила интересам руководства республики, даже можно говорить о содействии США в укреплении независимости Кыргызстана, в достойном вхождении Кыргызстана в мировое сообщество и ускорении демократических и рыночных реформ.

В целом, США добились определенных результатов, им удалось значительно укрепить в Кыргызстане свою «мягкосиловую» позицию.

Во втором параграфе третьей главы рассмотрены вопросы реализации внешнеполитической стратегии «мягкой силы» США в Кыргызстане в период 2001–2014 гг. Данный этап отличается от первого несколькими особенностями, которые, как правило, и считаются принципиальными признаками второго периода реализации стратегии «мягкой силы» США в Кыргызстане. В эти годы существенные коррективы в общую политику США в Кыргызстане вносит борьба с международным терроризмом. Также особенности второго этапа воздействия «мягкосиловой» стратегии Америки на КР обусловлены двумя «цветными» революциями в стране 2005 и 2010 гг.

Во-первых, институциональное развитие американских «мягкосиловых» механизмов в Кыргызстане, достигнув своего апогея в 90-е гг., в начале XXI в. стало стагнировать. В частности, после 2000 г. в Кыргызстане значительно снизились темпы создания новых официальных институтов «мягкой силы» США, не наблюдалось интенсивного распространения американских фондов, проектов и др. Во-вторых, если сравнить насыщенность взаимодействующих мероприятий (визиты, встречи, консультации и т. д.) первого этапа со вторым, то на втором этапе контакты президентов, парламентариев, парламентских групп и других высших должностных лиц двух государств существенно сократились. Не вышли на качественно новый уровень количество и качество межгосударственных договоров между Кыргызстаном и США. Более того, в одностороннем порядке Кыргызстаном было денонсировано Соглашение между правительствами США и Кыргызской Республики 1993 г., что с такой сверхдержавой, как США, считается редким и недопустимым случаем.

Однако, несмотря на снижение активности внешнеполитических институтов «мягкой силы» США и замедление темпов ее институционального развития в Кыргызстане на втором этапе реализации американской «мягкосиловой» стратегии, финансово-экономическая и политико-идеологическая активность «мягкой силы» США в Кыргызстане по инерции продолжалась. Например, объемы американских финансовых вливаний в Кыргызстан через ЮСАИД продолжали расти.

При этом произошли изменения в характере и содержании деятельности институтов и механизмов «мягкой силы» США в Кыргызстане. Пройдя этапы возникновения и становления в 90-е гг. XX столе-

тия, набрав опыта, они стали действовать более активно и даже агрессивно. Доказательствами этому являются такие акции, как открытое вмешательство во внутригосударственные дела суверенного Кыргызстана посла США в КР Стивена Янга и сотрудников Посольства США в Бишкеке, чрезмерная политико-правовая активность американских фондов, грантовых проектов и проамериканских НПО. Агрессивная и провокационная деятельность американской правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч» в Кыргызстане стала еще одним признаком изменения характера деятельности институтов и механизмов американской «мягкой силы». На наш взгляд, данные изменения обусловлены обострением международной обстановки, связанным с эскалацией акций международного терроризма, а также с возрождением конфронтации США и РФ и возрастанием конкуренции США с КНР.

Поэтому если в течение первого периода действий «мягкосиловой» стратегии США суверенный Кыргызстан рассматривался исключительно как объект «мягкой силы» США, то на втором этапе Вашингтон стал смотреть на Кыргызстан также и через призму «жесткой силы», косвенно вовлекая Кыргызстан в нежелательную для него «жесткосиловую» стратегию США в регионе.

Такая тенденция стала причиной усиления антиамериканских настроений в Кыргызстане и в регионе в целом. А это, так или иначе, стало оказывать отрицательное влияние на активность позиции американских «мягких сил». В этом процессе существенную роль сыграла Астанинская Декларация глав государств ШОС (5 июля 2005 г.).

Активное вмешательство во внутренние дела Кыргызстана, неадекватная агрессивная политика проамериканских правозащитных организаций («Хьюман Райтс Вотч») и поддержка их со стороны администрации США, высылка двух американских дипломатов, вывод ЦТП «Манас» с территории Кыргызстана, денонсация Американско-Кыргызского договора 1993 г., а также активизация «мягких сил» РФ и КНР стали причинами снижения темпов развертывания американской «мягкой силы» в Кыргызстане.

Немаловажным фактором в охлаждении кыргызско-американских взаимоотношений и относительного ослабления позиции американских «мягких сил» в Кыргызстане являются личные позиции первых лиц двух государств. Анализ внешнеполитических предпочтений Б. Обамы явно показывает, что в его внешнеполитических приоритетах и предпочтениях Центральная Азия и Кыргызстан стали занимать далеко не первостепен-

ное место. Внешнеполитический курс президента КР А. Атамбаева тоже претерпел коренные изменения. Кыргызстан стал отдавать предпочтение другим партнёрам. Несмотря на дипломатическую активность и различные (неофициальные) приглашения американкой стороны, А. Атамбаев всячески избегал встречи с руководителями США.

Четвертая глава диссертационного исследования посвящена **сравнительному анализу влияния политики «мягкой силы» КНР, России и США на Кыргызстан в условиях глобализации** и, в частности, выявлению особенностей реализации «мягкой силы» США в Кыргызстане.

В первом параграфе данной главы, для наиболее чёткого представления роли и места американской «мягкой силы» в Кыргызстане, нами проведен сравнительно-исторический анализ реализации внешнеполитических стратегий «мягкой силы» двух великих держав – Китая и России, которые практически одновременно проявили большой интерес к Кыргызстану и оказали влияние на его развитие. Каждое из этих государств нацелено на закрепление своего влияния в Кыргызстане с одновременным выдавливанием из региона Соединенных Штатов Америки. В связи с чем Кыргызстан становился заложником этой конкурентной борьбы, и перспективы республики во многом зависели от этих сил, которые, реализовывая собственные цели, проекты, стратегии и амбиции, оказывали непосредственное влияние на положение дел в республике.

Одним из основных компонентов «мягкой силы» России является общая история, основополагающий факт единства, передающийся из поколения в поколение. Также, к серьезному «мягкосиловому» российскому фактору можно причислить этнических русских и русскоязычных граждан, проживающих в КР. Так, по данным за 2014 г., в Кыргызстане проживало более 400 тыс. россиян (6% населения республики), из них русских – около 365 тыс., татар – 27 тыс., чеченцев – 1,7 тыс. человек.

Наряду с этим приоритетным направлением «мягкосилового» влияния России на Кыргызстан можно считать торгово-экономическое сотрудничество. С момента обретения бывшими союзными республиками независимости и установления между РФ и КР межгосударственных контактов ими было заключено более 200 международных договоров, значительную часть которых составляют документы торгово-экономического блока.

Другим важным направлением «мягкосилового» воздействия России на КР являются культурно-гуманитарные механизмы. В Кыргызстане функционируют многочисленные русские центры, фонды, объединения, союзы и т. д.

Из них наиболее крупным и действенным является Славянский фонд Киргизии. Его деятельность направлена, главным образом, на образование, культуру, поддержание связей с Россией, защиту прав соотечественников, благотворительную деятельность, анализ миграционной ситуации в Кыргызстане и СНГ, разработку предложений по проблемам миграции, работу с Советом соотечественников при Госдуме РФ. Наиболее рельефно публичная деятельность фонда проявляется в сфере образования и культуры. Славянский фонд официально представлен в составе Ассамблеи народов Кыргызстана.

В 2005 г. в состав Ассамблеи вошло Общественное объединение «Русский культурный центр “Гармония”». Основные цели «Гармонии» – внесение достойного вклада в общую культуру народов Кыргызстана, укрепление межнационального согласия, повышение национального самосознания русского народа; возрождение языка, культуры, обычаев, традиций и искусства русского народа; воспитание молодежи на лучших национальных традициях; налаживание широких связей Кыргызстана с Россией, а также с зарубежными русскими общественно-культурными организациями.

В качестве элементов «мягкосилового» влияния РФ можно считать государственный русский драматический театр, который функционирует в Бишкеке с 1935 г. и является проводником русской культуры в КР, а также Русскую православную церковь как стабилизирующий фактор в политической жизни страны, влияющий на сохранение и возрастание влияния России на Кыргызстан.

В конце 90-х г. XX в. в Кыргызстане активизируется деятельность различных российских фондов, таких как фонд «Русский мир», который занимается популяризацией русского языка и культуры, а также осуществляет поддержку программ изучения русского языка в различных странах мира.

7 июня 2011 г. в Бишкеке официально открыт офис Российского центра науки и культуры (Россотрудничество). Основные направления его работы – продвижение и поддержка российских гуманитарных проектов в Кыргызстане.

Немаловажным фактором в сохранении «мягкосилового» влияния России на Кыргызстан является статус русского языка. Согласно ст. 10 действующей Конституции КР (2010 г.), русский язык имеет статус официального языка.

Важным компонентом российских «мягких сил» в Кыргызстане считаются российские образовательные учреждения, программы, проекты и гранты. Одним из крупных и признанных университетов в Кыргызстане, несомненно, является Кыргызско-Российский Славянский университет (КРСУ), который открыт в 1993 г. в соответствии с Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между КР и РФ.

Кроме этого, в информационном пространстве Кыргызстана русскоязычные СМИ (ТВ, газеты, радио, социальные сети) обладают почти тотальным преимуществом по отношению к англо-турко-китайскоязычным источникам. В пакетах цифрового спутникового телевидения в Кыргызстане не менее 50 российских телеканалов. В общем доступе транслируются российские телеканалы «Первый», «Россия», «НТВ», «РЕН-ТВ», «МИР». Русскоязычные газеты и журналы составляют около 50% всех издаваемых газет и журналов в республике.

Что касается концепции китайской политики «мягкой силы», в нее включены конкретные механизмы, направленные на формирование благоприятного имиджа КНР за рубежом.

Цементирующим фактором двусторонних отношений между КР и КНР является подписанный в 2002 г. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, а также установление в 2013 г. отношений «стратегического партнерства». На сегодняшний день между КР и КНР подписано более 220 межгосударственных, межправительственных, межведомственных и других двусторонних документов, что свидетельствует о наличии серьезной договорно-правовой базы и стремлении двух стран последовательно развивать взаимовыгодное сотрудничество в различных сферах.

Важным элементом «мягкой силы» Китая в отношении Кыргызстана являются кредиты и инвестиции Китая в экономику республики. В 2013 г. КР и КНР подписали 7 соглашений, в рамках реализации которых Китай предоставил Кыргызстану инвестиции в размере более \$3 млрд долл. США.

В настоящее время КНР является самым крупным инвестором в Кыргызстане. За постсоветский период было оформлено более 10 госу-

дарственных инвестиционных соглашений в качестве кредитов на сумму свыше 1,812 млрд. долл. (не считая грантов).

В качестве важного фактора «мягкой силы» Китая выступают Институты Конфуция при Бишкекском гуманитарном университете, при Кыргызском государственном национальном университете им. Ж. Баласагына и Ошском государственном университете.

Немаловажную роль в политике «мягкого влияния» КНР в Кыргызстане играет деятельность китайских СМИ. Представители четвертой власти Поднебесной делают многочисленные репортажи, телепередачи и другие мероприятия с одной лишь целью – показать достижения и положительные стороны Китая.

Серьезным фактором китайского «мягкосилового» влияния и воздействия на Кыргызстан является солидная и прогрессирующая китайская диаспора в Кыргызстане, а также кыргызская диаспора в Китае. Согласно информации министра юстиции КР А. Шыкмаматова, в рассматриваемый период на территории республики находилось более 90 тыс. граждан КНР, из них, по данным Госкомитета по миграции и занятости, более 10 тыс. находились незаконно.

Определённую роль в распространении китайской культуры играют также китайские кыргызы, проживающие, в основном, в СУАР (согласно переписи 2010 г., кыргызов там насчитывается около 187 тыс. человек). Кыргызы КНР обучаются в вузах Кыргызстана, принимают активное участие в культурно-образовательной и научной жизни республики.

В проведении «мягкой силы» Китай не выдвигает политических условий при выстраивании экономического сотрудничества и не спешит при ведении переговоров по конкретным проектам, а в случае появления проблем в процессе реализации просто замораживает их. Что характерно, Пекин делает акцент на продвижение проектов, способствующих достижению стратегических целей Китая: строительство и реконструкция автодорог в Кыргызстане способствует увеличению и ускорению транзита китайских товаров через территорию республики, создание сборочных производств на территории республики даёт доступ к рынку стран ЕАЭС.

В *последнем параграфе данной диссертации* рассматриваются особенности и проблемы реализации внешнеполитической стратегии «мягкой силы» США в КР, выявленные в результате сравнительного анализа «мягкой силы» РФ, КНР и США в Кыргызстане.

«Мягкосиловые» политические рычаги воздействия США в Кыргызстане в рассматриваемый период отличались рядом особенностей. В частности, США в числе первых признали независимость Кыргызстана, установив с ним дипломатические отношения, первыми открыли свое посольство в Бишкеке. При этом Кыргызстан рассматривался администрацией США как молодое демократическое государство в Центральной Азии, добившееся значительных успехов в проведении экономических и политических реформ. Поэтому создание и укрепление демократических институтов в Кыргызстане являлось одним из приоритетов внешней политики США. При этом Америка все эти годы пыталась использовать Кыргызстан в качестве «демократического плацдарма» в регионе – отсюда они намеревались распространить свое влияние по всему региону. Нигде более американцы так не показывали свою активность, как в Кыргызстане, стране, названной ими «островком демократии».

Другая особенность «мягкосиловых» акций США заключается в постепенном открытом вмешательстве США во внутривнутриполитическую и общественную жизнь Кыргызстана (игнорирование Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. и Устав ООН 1970 г. – о невмешательстве во внутренние дела), что имело место в начале XXI в. В этом деле большую роль играли многочисленные американские и проамериканские НПО и «цветные революции». Заметим, в рассматриваемые годы ни Россия, ни Китай таких шагов в отношении Кыргызстана не предпринимали.

Финансово-экономические рычаги американской «мягкой силы» тоже имели определенные особенности. При содействии США Кыргызстан был включен в проекты и программы Международных финансовых институтов (ВБ, МВФ, АБР, ЕБР и др. Среди них были как успешные, так и неудачные проекты – например, «Вашингтонский консенсус», вследствие которого Кыргызстан оказался в долговой яме, а инфраструктура экономики была безумно разрушена.

Явные особенности в действии американской «мягкой силы» в Кыргызстане наблюдаются в гуманитарно-образовательной сфере. Особенно в образовательном секторе, где американцы добились хороших политических дивидендов в виде многих проамерикански настроенных молодых кыргызстанцев.

Важной особенностью американской стратегии «мягкой силы» в Кыргызстане остается проблемность, даже конфликтность «мягкосиловых» действий США в Кыргызстане в начале XXI в. Фактами, приведшими к охлаждению кыргызско-американских отношений, являются

такие моменты, как открытое вмешательство посла США в КР Стивена Янга и сотрудников Посольства США в Бишкеке во внутрисударственные дела суверенного Кыргызстана в период 2004-2005 гг. (дошло до того, что летом 2006 г. в связи с несоблюдением этических норм поведения дипломата были объявлены персонами нон-грата два сотрудника американского посольства), а также чрезмерная политико-правовая активность американских фондов, грантовых проектов и про-американских НПО, временами переходящая в агрессивную.

Серьезным фактором в обострении кыргызско-американских отношений стала политика выдавливания Соединенных Штатов из Кыргызстана, которую начали проводить РФ и КНР в начале XXI в. В частности, большой негатив в отношениях США и КР вызвало закрытие американской авиабазы, дислоцировавшейся в международном аэропорту «Манас», и желание Кыргызстана вступить в Таможенный союз.

Много споров и недопонимания вызывали вопросы, связанные с соблюдением прав человека в республике. Использование Госдепом США правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч» в этих вопросах вызывало много нареканий руководства Кыргызстана. Данная организация оказывала давление на руководство республики за репрессии и давление на оппозицию, помогала гражданам, занимающимся правами человека и мониторингом выборов в республике. Были также конфликтные случаи по многочисленным нарушениям судопроизводства по делам о межнациональном столкновении на юге республики в июне 2010 г. и т. д. Особое место занимал вопрос о правозащитнике А. Аскарове, из-за которого правительство Кыргызстана в одностороннем порядке денонсировало Соглашение между правительствами США и КР от 19 мая 1993 г.

Вопросы диссидентства тоже в определенной степени стали камнем преткновения во взаимоотношениях между США и КР. После первой революции в Кыргызстане в марте 2005 г. США предоставили политическое убежище послу Кыргызстана в США и Канаде Б. Абдирисаеву и министру промышленности и внешней торговли КР С. Джиенбекову, объявленному в розыск по уголовному делу по «Кумтору». В 2009 г., после выборов президента КР, политическое убежище было предоставлено лидеру фракции СДПК в парламенте КР и руководителю штаба кандидата в президенты от оппозиции А. Атамбаева на президентских выборах Б. Бешимову. В том же году статус политического беженца получила главный редактор газеты «Лица» Б. Букашева, кото-

рая остро и открыто критиковала режим К. Бакиева. После свержения данного режима в апреле 2010 г. политическое убежище в США получили посол Кыргызстана в США и Канаде З. Сыдыкова и губернатор Иссык-Кульской области К. Исаев. Согласно данным Департамента национальной безопасности США, если до 2010 г. статус беженца в США получали в среднем 30–35 граждан Кыргызстана, то после 2010 г. ежегодное количество беженцев из Кыргызстана составляло 130–150 человек.

В **заключении** в обобщенном виде излагается содержание проведенного исследования, формулируются основные положения и следующие выводы.

«Мягкая сила» США в Кыргызстане в рассматриваемый период 1991–2014 гг. была одним из главных факторов влияния на формирование геополитической ситуации вокруг и внутри суверенного Кыргызстана. При этом эволюция американского подхода к определению роли и места Кыргызстана во внешнеполитической стратегии «мягкой силы» США, а также средств и форм взаимодействия с ним, естественно, отражала значение суверенного Кыргызстана на международной арене.

Для определения теоретических основ темы диссертационного исследования, а также для изучения историографической базы исследуемой проблемы нами проанализирован широкий круг источников и обработан значительный массив исторического и историографического материала касательно стратегии «мягкой силы» вообще и американской «мягкой силы», в частности. При этом необходимо отметить, что поставленная проблематика недостаточно изучена и отражена как в отечественной, так и в центральноазиатской исторической науке. Вместе с тем установлено, что среди американских, европейских, российских и китайских учёных-историков она вызвала значительный интерес. Ими всесторонне рассмотрены отдельные аспекты обозначенной проблемы и сделаны серьёзные теоретические обоснования. Весь этот широкий круг историографического материала стал весьма полезным при анализе стратегии американской «мягкой силы» в Кыргызстане.

Как известно, возникновение в политико-административных кругах США заинтересованности Кыргызстаном было обусловлено рядом факторов. Самое главное, после распада СССР Вашингтону необходимо было в корне менять свои внешнеполитические приоритеты в отношении постсоветских стран Центральной Азии, ранее направленные на биполярное противостояние США и СССР. В связи со снятием с повестки дня

вопросов военно-политической конфронтации с СССР американцы получили возможность сосредоточиться на внедрении либерально-демократических ценностей, то есть «мягкой силы», в странах всего бывшего СССР. Тем более что складывалась благоприятная ситуация для несилового американского вторжения в постсоветские центральноазиатские республики, которые, оставшись без центра, осуществлявшего руководство и контроль над всеми процессами, происходившими в этих государствах, нуждались во внешнеполитической опеке.

В первые годы обретения Кыргызстаном независимости стратегия внешней политики США в целом не отличалась от стратегии в отношении всех постсоветских государств Центральной Азии. США выступали за демократизацию политической жизни и за проведение рыночных преобразований в странах региона. А для Кыргызстана это время характеризовалось как период установления дипломатических контактов, выстраивания основных параметров сотрудничества с международными организациями, с правительственными и частными организациями стран мира. В частности, Кыргызстан был заинтересован в проведении с помощью США базовых политических и экономических преобразований в республике, в достойном вхождении в систему международных отношений.

Поэтому в первые годы независимости, несмотря на кажущееся ограниченное участие в делах республики, американская сторона всё же постепенно переходит к активным действиям в реализации «мягкой силы» в Кыргызстане. В этом была большая заинтересованность США, и заключалась она в желании скорейшего превращения Кыргызстана в некий «плацдарм» для реализации стратегии демократизации и рыночной модернизации центральноазиатских стран. Благо, Кыргызстан с первого дня независимости приступил к осуществлению коренных демократических преобразований в обществе и рыночной модернизации экономике.

Как нами было выявлено, проникновение и развёртывание американской «мягкой силы» в Кыргызстане прошло в два характерных этапа: 1991–2000 гг. и 2001–2014 гг. В этом процессе были задействованы как официальные институты, так и неофициальные механизмы реализации данной стратегии. «Мягкая сила» США охватывала политическую, экономическую, образовательную и культурно-гуманитарную сферы кыргызстанского общества, при этом институты американской «мягкой силы» оказывали существенное воздействие на соответствующие аспекты жизнедеятельности Кыргызстана и на общественное мнение кыр-

гызстанцев. Вместе с тем эффективность и результативность их деятельности была разной, соответственно, они по-разному влияли на общественно-политическую и культурную жизнь республики.

Конечно, многое зависело, прежде всего, от действий официальных политических институтов «мягкой силы» США. Примечательно, что практически все они, действующие и в нынешнем Кыргызстане, были созданы в 90-е гг. XX в. Именно в те годы фактически все ветви официальной власти США показали особую оперативность и активность во взаимоотношениях с Кыргызстаном. Об этом свидетельствуют насыщенность и плотность взаимоотношений президентов, конгрессменов, госсекретарей, министров и послов США с кыргызстанскими коллегами, количество и значимость визитов, важность межгосударственных договоров, меморандумов, соглашений и т. д. Заметную активность проявляли различные фонды и проекты, являющиеся официальными институтами США, среди них наиболее значимой была деятельность ЮСАИД, Корпуса мира, АУЦА и др.

От официальных институтов американских «мягких сил» не отставали и неофициальные механизмы реализации «мягкосиловой» стратегии США в Кыргызстане. Примерно 90% ныне присутствующих в Кыргызстане американских негосударственных фондов и проектов, а также проамериканских НПО были основаны именно в 90-е гг. XX в., то есть на первом этапе разворачивания американских «мягких сил» в Кыргызстане. А в начале XXI в., то есть на втором этапе действия «мягких сил» США в Кыргызстане, набрав опыта и накопив средств, они перешли к активным, порою агрессивным действиям, что привело к определённым осложнениям в кыргызско-американских отношениях. И все эти моменты не могли не повлиять на положение американских «мягких сил» в КР.

Наиболее слабым звеном американской «мягкой силы» в Кыргызстане считалось привлечение прямых американских инвестиций в республику. Хотя в стране было зарегистрировано более 50 американских компаний и фирм, большинство из них были заняты дистрибьютерской, посреднической либо консультационной деятельностью. Между тем Кыргызстан остро нуждался в крупных американских инвестициях, которые можно было бы привлечь в такие перспективные сферы, как гидроэнергетика, горнодобывающая промышленность, туризм, сельское хозяйство, сферы информационных технологий и услуг.

Другим негативным моментом экономических «мягких сил» Америки является деятельность подконтрольных США международных финансовых организаций, которые нередко использовались американской администрацией в качестве рычагов давления. Наиболее влиятельные из них – Международный валютный фонд, Всемирный банк, ВТО и др., их деятельность в Кыргызстане была тесно связана с огромным государственным долгом Кыргызстана, с пресловутым «Вашингтонским консенсусом», навязавшим кыргызстанцам так называемую «шоковую терапию». В результате таких проектов, как «Вашингтонский консенсус», инфраструктура экономики Кыргызстана была целенаправленно деградирована и бездарно разрушена. Такая ситуация могла привести к частичной или полной политической и экономической зависимости Кыргызстана от США.

Что характерно, непосредственные официальные американские экономические рычаги «мягкой силы» в Кыргызстане были слабыми, а посему и незаметными. Они осуществлялись, в основном, под политическими подоплёками и направлялись на негосударственный сектор. Поэтому, несмотря на то, что США являлись одним из основных доноров Кыргызстана и за годы независимости республики ассигновали в неё 2 млрд долл., на реальный сектор экономики Кыргызстана, в отличие от РФ и КНР, они особо не влияли.

Важным институтом «мягкой силы» США в Кыргызстане, имевшим довольно сильное влияние на кыргызстанское общественное мнение, были американские и проамериканские СМИ – такие как американский типографический центр, радио «Азаттык» и др. К примеру, беспристрастные, оперативные, креативные и содержательные радиопередачи «Азаттык», в отличие от государственных и негосударственных СМИ, были доступны в каждом уголке республики. Поэтому радио «Азаттык» являлось для кыргызстанцев самым авторитетным и популярным средством массовой информации. «Азаттык» справедливо считался важным информационным источником в формировании общественного мнения в Кыргызстане, что было доказано во время революционных событий 2005 и 2010 гг.

В целом, проведённый анализ подтверждает вывод о том, что на сегодняшний день США активно пользуются «мягкими» методами воздействия, ведут пропаганду своих идей и ценностей, формируют в кыргызстанском обществе социальные группы, ориентированные на США, формируют благоприятное для себя общественное мнение. Также ими

ведётся системная работа по координации политики применения «мягкой силы», и можно уверенно прогнозировать рост её эффективности в будущем.

Однако американская стратегия «мягкой силы» в Кыргызстане имела определённые проблемы и недостатки. Для оценки эффективности действий американских «мягких сил» в Кыргызстане нами проведён историко-сравнительный анализ «мягких сил» США, России и Китая, возвращённых в Кыргызстане. В результате, выявлены особенности, преимущества и слабые стороны американской «мягкой силы» в Кыргызстане.

При проведении сопоставления и сравнения «мягкой силы» РФ и КНР отмечено, что мощь российской «мягкой силы» – это восстановленное в начале XXI в. её политическое влияние, культурно-историческое наследие, коммуникационные (за счёт языка и доступа к российским СМИ), образовательные (вузы, совместные программы и стандарты обучения) преимущества. В то же время слабой стороной российской «мягкой силы» является отсутствие привлекательного образа будущего. У российской «мягкой силы» нет таких лидеров, которые бы имели соответствующую повестку дня и были системно поддерживаемы в стремлении к своему образу будущего. Делая ставку на работу с уже сложившимися кланово-олигархическими элитами в Кыргызстане, российская «мягкая сила» теряет свою привлекательность для пассионарной молодёжи, так как эти элиты не способны на кардинальную перезагрузку системы в силу своей неготовности нести ответственность за судьбу государства и желания сохранять свою неприкосновенность в рамках тех коррупционных схем, которые сложились в последние десятилетия.

По торгово-экономическим параметрам, особенно по инвестициям, в те годы в Кыргызстане доминирующее место занимал Китай. Многочисленные кыргызско-китайские проекты и соглашения наряду с инвестициями привлекали в Кыргызстан и многочисленных рабочих-инженеров из Китая. В отношении сотрудничества Кыргызстана с КНР необходимо отметить, что Кыргызстан важен для Китая в силу своей протяжённой границы с Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР (СУАР), в связи с наличием многочисленных общин кыргызов, уйгуров и дунган в Китае и уйгуров и дунган в Кыргызстане, а также хорошими перспективами транзитных возможностей.

Ещё одна особенность политики «мягкой силы» Китая заключается в том, что он не выдвигает политических условий и не спешит при ведении переговоров по конкретным проектам. Акцент делается на реа-

лизацию проектов, способствующих достижению стратегических целей Китая (строительство и реконструкция автодорог в Кыргызстане способствует увеличению и ускорению транзита китайских товаров через территорию республики, создание сборочных производств на территории республики даёт доступ к рынку стран ЕАЭС).

Как показал сравнительно-исторический анализ, американская «мягкосиловая» стратегия в Кыргызстане имела ряд характерных особенностей. Они характеризуются как положительными, так и негативными моментами. Положительные особенности в реализации американской «мягкой силы» в Кыргызстане наблюдаются в гуманитарно-образовательной сфере, особенно в образовательном секторе, где американцы добились хороших политических дивидендов в виде многих проамерикански настроенных молодых кыргызстанцев.

Одним из заметных негативных моментов считается конфликтность и деструктивная направленность в деятельности механизмов «мягкой силы» США в Кыргызстане. В частности, такая тенденция проявилась в открытом вмешательстве «мягкосиловых» институтов США во внутривнутриполитическую и общественную жизнь Кыргызстана. В этом деле большую роль играли многочисленные американские фонды, проекты и проамериканские НПО, правозащитные организации. В рассматриваемые годы ни Россия, ни Китай таких шагов в отношении Кыргызстана не предпринимали.

Несмотря на всё это, следует признать, что даже в современных условиях, несмотря на изменившуюся внешнеполитическую ориентацию кабинета А. Атамбаева, Кыргызстан остаётся республикой, где американские политтехнологи располагают самым разнообразным набором инструментов «мягкой силы» для влияния на общественно-политическую ситуацию в стране.

Результаты проведённого исследования позволяют сделать следующие **основные выводы**:

- несмотря на новизну рассматриваемой проблемы для отечественной исторической науки, в мировой исторической науке образовалась необходимая теоретическая база исследования;

- анализ показывает, что в США, России и Китае уже заложена солидная историографическая база, а в Кыргызстане появились первые исследования проблем американской «мягкой силы»;

- по объективным и субъективным причинам в рассматриваемые годы Кыргызстан оказался в эпицентре влияния официальных институтов американской «мягкой силы»;

– наряду с официальными институтами, для полномасштабной реализации стратегических целей американской «мягкой силы» в Кыргызстане, широко использовался большой арсенал неофициальных механизмов;

– реализация американской стратегии «мягкой силы» в Кыргызстане прошла два характерных периода. Первый период характеризуется относительно активными, конструктивными и равноправными делами. По различным причинам второй этап реализации американской «мягкой силы» в Кыргызстане отличается чрезмерной активностью и даже агрессивностью, из-за чего в кыргызско-американских взаимоотношениях стали возникать конфликтные моменты;

– для полномасштабного определения преимуществ, недостатков и перспектив реализации стратегии американской «мягкой силы» в Кыргызстане проведён историко-сравнительный анализ позиции и результативности «мягких сил» России, Китая и США, в ходе которого выявлены преимущества и недостатки «мягких сил» России и Китая по сравнению с «мягкой силой» США;

– в результате сравнительно-исторического анализа деятельности механизмов американской «мягкой силы» в Кыргызстане определены их позитивные и негативные особенности. В качестве негативных особенностей рассмотрены проблемные стороны кыргызско-американских взаимоотношений рассматриваемого периода.

На основании выводов и заключения диссертационного исследования предлагаются следующие **практические рекомендации** по минимизации влияния американской «мягкой силы» в Кыргызстане:

– учитывая важность для Кыргызстана «мягкой силы» ведущих держав мира, особенно США, отечественной исторической науке необходимо расширить и улучшить теоретическую и историографическую базу обозначенной проблематики;

– следует организовать комплексное научное изучение проблем обеспечения информационно-психологической безопасности Кыргызстана в контексте «стратегии непрямых действий», «технологий управляемого хаоса» и «цветных революций», в связи с чем необходимо государственное финансирование научно-исследовательских, информационно-технологических разработок в целях противодействия «мягкосиловым» методам влияния ведущих стран мира;

– необходимо выработать стратегию информационной политики Кыргызстана. При формировании национальной политики в информа-

ционной сфере должны быть включены: разработка и реализация комплексных мероприятий по предотвращению, нейтрализации и опережению негативного информационного воздействия на общество и государство; подготовка общества к активному информационному противодействию; вхождение национального информационного поля в мировое информационное пространство; совершенствование системы массовой информации и коммуникации;

- целесообразно создание единой учебной программы для подготовки специалистов по стратегическому анализу, информационному воздействию и противодействию политике «мягкой силы» извне. Фактор недооценки в сфере кадровой политики приведёт к усугублению информационной опасности, которая уже является объективной реальностью;

- следует формировать действенную национальную идеологию. Чем привлекательнее национальная идеология и эффективны способы её воздействия на общество, тем общество будет менее восприимчиво к влиянию внешних инструментов «мягкой силы». Противодействие «мягкой силе» извне возможно путём широкого и оперативного распространения достоверной информации о положении дел как внутри государства, так и за его пределами;

- необходимо сформировать эффективную и стабильную государственную политическую систему для минимизации политического воздействия внешних «мягких сил»; необходимо вести равноправную внешнеполитическую деятельность с другими государствами и международными организациями мира, при этом достойно отстаивать интересы суверенного Кыргызстана;

- построить сильное, гуманистическое гражданское общество; организовать эффективную систему социального обеспечения и наладить надёжную защиту прав человека; внедрить в сознание народа уверенность в необходимости движения общества по собственному пути суверенного развития;

- для всестороннего и углубленного обсуждения проблемы влияния «мягкой силы» США и других держав в Кыргызстане необходимо организовать научные, научно-практические форумы с участием отечественных и зарубежных учёных, экспертов и политиков;

- необходимо минимизировать негативное влияние экономических факторов «мягкой силы» иностранных государств и международ-

ных организаций; для этого следует ускорить рыночную модернизацию и реконструкцию отечественной экономики;

– в интересах подготовки патриотически настроенных молодых специалистов с качественным образованием требуется создать эффективную систему высшего профессионального образования, наладить современную культурно-воспитательную и патриотическую работу среди молодёжи.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Муса кызы А. Глобальность: новое измерение человеческого бытия // Политика и общество. – Бишкек, 2005. – № 3-4. – С. 126–131.

2. Муса кызы А. Формирование политической культуры Кыргызстана в условиях переходного общества // Вестник Международного университета Кыргызстана. – Бишкек, 2005. – С. 5–6.

3. Муса кызы А. Глобальность: новое измерение человеческого бытия // Политика и общество. – Бишкек, 2005. – № 3-4. – С. 126–131.

4. Муса кызы А. Культура мира – стратегический путь к всеобщей безопасности // Политика и общество. – Бишкек, 2005. – № 3-4. – С. 20–25.

5. Муса кызы А. Культура мира в современном Кыргызстане // Социально-гуманитарные науки. – Бишкек, 2005. – № 3. – С. 54–60.

6. Муса кызы А. Геополитика и культура мира как факторы обеспечения безопасности. – Бишкек, 2006 (9 п. л.).

7. Муса кызы А. «Peacemaking» – деятельность по поддержанию мира // Известия вузов Кыргызстана. – Бишкек, 2006. – № 5. – С. 110–117.

8. Муса кызы А. Глобализация: вызовы и поиски ответа // Вестник МУК. – Бишкек, 2008. – № 7 (1). – С. 145–148.

9. Муса кызы А. Национальная безопасность в новой парадигме образования // Наука и новые технологии. – Бишкек, 2011. – № 8. – С. 93–96.

10. Муса кызы А. Эволюция содержания понятия «мягкая сила» в турецкой политической мысли // Известия вузов Кыргызстана. – Бишкек, 2015. – № 9. – С. 126–129.

11. Муса кызы А. Методы воздействия США // Прорывные научные исследования. 2016. – Пенза: Наука и просвещ. РФ. – С. 214–222.

12. Муса кызы А. Кыргызстан в системе международных отношений // Вестник Башкирского государственного университета. – Уфа, 2016. – С. 256–262.

13. Муса кызы А. О статусе «великая держава» // Прорывные научные исследования. 2016. – Пенза: Наука и просвещ. РФ. – С. 223–229.
14. Муса кызы А. Методы воздействия США // Экономист года 2016: Сб. ст. / Междунар. науч.-практ. конкурс. – Пенза, 2016. – С. 64–73.
15. Муса кызы А. «Малая страна» Кыргызстан в глобальной стратегии США // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2016. – № 10. – С. 111–114.
16. Муса кызы А. «Мягкая сила» как фактор воздействия // Наука, новые технологии и инновации. – 2016. – № 1. – С. 136–138.
17. Муса кызы А. Истоки формирования американского общества времен ранних поселений // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2016. – Т. 16. – № 12. – С. 92–95.
18. Муса кызы А. Внешняя политика великих держав // Международный журнал экспериментального образования. – М., 2016. – № 9-2. – С. 295–299.
20. Муса кызы А. Мягкая сила великих держав как важный инструмент управления международными процессами // Наука, новые технологии и инновации. – Бишкек, 2016. – № 1. – С. 139–142.
21. Муса кызы А. Несиловые методы воздействия США // Известия вузов Кыргызстана. – Бишкек, 2016. – № 4. – С. 105–108.
22. Муса кызы А. Историческая роль и значение «мягкой силы» в международных отношениях // Вестник МУК. – Бишкек, 2016. – С. 87–92.
23. Муса кызы А. Кыргызстан во внешней политике США // Мир Евразии / Горно-Алтайский государственный университет. – Горно-Алтайск, 2016. – С. 2–7.
24. Муса кызы А. Центральная Азия во внешней политике великих держав // Мир Евразии / Горно-Алтайский государственный университет. – Горно-Алтайск, 2017. – С. 2–8.
25. Муса кызы А. Историография внешней политики суверенного Кыргызстана // Молодой ученый. – Казань, 2017. – С. 79–82.
26. Муса кызы А. Реализация стратегии «мягкой силы» во внешней политике США в первые годы независимости Кыргызстана // Международный журнал экспериментального образования. – М., 2017.
27. Муса кызы А. Реализация стратегии «мягкой силы» во внешней политике США в первые годы независимости Кыргызстана // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – Якутск, 2017. – Т. 3. – № 7. – С. 45–49.

Муса кызы Алинанын «Эгемендүү Кыргызстан АКШнын “жумшак күч” объектиси катары (тарыхый аспекти)» аттуу темада 07.00.02 – Ата Мекен тарыхы адистиги боюнча тарых илимдеринин доктору окумуштуу даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Өзөктүү сөздөр: «жумшак күч» концепциясы, тышкы саясат, кыргыз-америка мамилелери, расмий институттар, расмий эмес механизмдер, америкалык фонддор, билим берүү программалары, демократиялык институттар, эл аралык каржы институттары, америкалык/американы жактоочу ӨЭУ (өкмөттүк эмес уюмдар), ММК.

Изилдөөнүн объектиси: Кыргыз Республикасынын тышкы саясий ишмердүүлүгүнүн тарыхы.

Изилдөөнүн предмети: Кыргызстанга АКШнын «жумшак күч» саясатынын тийгизген таасири.

Изилдөөнүн максаты: Иштин негизги максаты «Кыргызстанга АКШнын «жумшак күч» тышкы саясатынын тийгизген таасирин аныктоо

Иштин методологиялык негизин – «Кыргызстанда АКШнын «жумшак күч» тышкы саясий стратегиясынын ишке ашырылышынын көп деңгээлдүү системасынын ыкмалары менен каражаттарынын калыптануу жараяндарын мүмкүн болушунча толук жана объективдүү изилдөө үчүн: системалык, институционалдык, институционалдык эмес жолдор, ошондой эле конкреттүү-тарыхый жана тарыхый салыштырмалык талдоо методдору колдонулду. Америкалык «жумшак күч» саясатын тышкы саясий инструмент катары кабылдоо өзөгөчөлүктөрүн аныктоодо социология жана саясий таануу илимдеринде колдонулуучу дисциплиналар аралык контент-анализ изилдөө ыкмасы пайдаланылды

Диссертациянын илимий жаңылыгы: диссертациялык изилдөөдө изилденип жаткан кезге чейин Кыргызстандын тышкы саясий ишмердүүлүгүндө изилденбей келген тарыхый жагдайлар каралып, иликтөөгө алынды. Изилдөөнүн жыйынтыгында, жаңы тыянактар чыгарылып, изилденип жаткан маселе боюнча мурунку илимий көз караштар ондолуп түзөтүлдү. Илимий айлампага ата мекендик жана америкалык уюмдар менен тышкы саясий мекемелеринин жаңы архивдик материалдары, булактары жана маалыматтары киргизилди.

Иштин практикалык мааниси – диссертациялык иште камтылган даректүү материалдар, Кыргыз Республикасынын тышкы саясий тарыхын изилдөөгө арналган илимий иштерди, ошону менен бирге эле усулдук-окуу куралдарын, Кыргызстандын дипломатия жана тышкы саясий тарыхы, маалымат коопсуздугу боюнча лекциялык курстарын иштеп чыгуу менен аныкталат.

РЕЗЮМЕ

диссертации Муса кызы Алины на тему «Суверенный Кыргызстан как объект “мягкой силы” США (исторический аспект)» на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история

Ключевые слова: концепция «мягкой силы», внешняя политика, кыргызско-американские взаимоотношения, официальные институты, неофициальные механизмы, американские фонды, образовательные программы, демократические институты, международно-финансовые институты, американские/проамериканские НПО, СМИ.

Объект исследования – история внешнеполитической деятельности Кыргызской Республики.

Предмет исследования – влияние на Кыргызстан политики «мягкой силы» США.

Цель диссертационного исследования – определить влияние на Кыргызскую Республику политики «мягкой силы» США.

Методологическая основа исследования. Для максимально полного и объективного исследования процессов формирования многоуровневой системы методов и средств реализации внешнеполитической стратегии «мягкой силы» США в КР использовались: системный, институциональный, неоинституциональный подходы, а также методы конкретно-исторического и историко-сравнительного анализа. При определении особенностей американского восприятия «мягкой силы» как внешнеполитического инструмента был использован междисциплинарный метод исследования, на основе контент-анализа, практикуемые в социологических и политологических исследованиях.

Научная новизна диссертации: Впервые в исторической науке Кыргызстана комплексно рассмотрены все еще не изученные аспекты внешнеполитической деятельности Кыргызстана. В результате проведенного исследования получены новые выводы и скорректированы прежние научные подходы по рассматриваемой проблеме, в научный оборот введены новые архивные материалы, источники и информация отечественных и американских организаций, а также внешнеполитических ведомств двух стран.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в нем фактические материалы и выводы могут быть использованы в научных разработках, посвященных изучению истории внешней политики Кыргызской Республики, а также в составлении учебно-методических пособий и лекционных курсов по истории дипломатии, внешней политики, информационной безопасности Кыргызстана.

RESUME

on the dissertation of Musa kyzy Alina on the theme «**Sovereign Kyrgyzstan as an object of “soft power” of the United States (historical aspect)**» for the degree of doctor of historical sciences in specialty 07.00.02 – Domestic history

Key words: «soft power» concept, foreign policy, Kyrgyz-American relations, official institutions, informal mechanisms, US funds, educational programs, democratic institutions, international financial institutions, American /pro-American NGOs, mass media.

The object of the research is the foreign political activity of the Kyrgyz Republic.

The subject of the research is the influence of the US «soft power» policy on Kyrgyzstan.

The purpose of the dissertation research is to determine the influence of the «soft power» policy of the United States of America on the Kyrgyz Republic.

Methodological basis of the research – the systemic, institutional, neoinstitutional approaches, as well as methods of concrete historical and historical comparative analysis were used for maximally complete and objective research of the processes of formation of a multilevel system of methods and means for implementing the US «soft-power» foreign policy strategy in the Kyrgyz Republic. In determining the characteristics of the American perception of «soft power» as a foreign policy tool, was used an interdisciplinary research method based on content analysis, which takes place in sociological and political studies. In investigating of the main historical stages of the implementation of the American policy of "soft power" in the Kyrgyz Republic, a problem-chronological research method was used which allowed studying the sequence of historical events in time, from the moment of independence of Kyrgyzstan to the present day.

Scientific novelty of the dissertation: For the first time in the historical science of Kyrgyzstan, the still unexplored aspects of Kyrgyzstan's foreign policy activities have been comprehensively examined. As a result of the research, the new conclusions were obtained and previous scientific approaches on the problem were revised, the new archival materials, sources and information of domestic and American organizations, as well as foreign ministries of the two countries were introduced into the scientific circulation.

The practical significance of the research is determined by the contained factual materials and conclusions which can be used in scientific developments devoted to the study of the history of the foreign policy of the Kyrgyz Republic, as well as in the development of teaching materials and lecture courses on the history of diplomacy, foreign policy, and information security of Kyrgyzstan.

Муса кызы Алина

**«МЯГКАЯ СИЛА»
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США
И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КЫРГЫЗСТАН**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Подписано в печать 29.09.2017 г.
Бумага офсетная. Формат 60х84/16
Тираж 150 экз. Заказ №1604

Отпечатано в типографии ОсОО «М Махима»
г. Бишкек, ул. Тыныстанова, 197/1
E-mail: print@maxima.kg